

Оставался только один ландграф Филипп Гессенский. За него ходатаем был зять его Мориц. Он заключил с императором такое условие: было положено, что Филипп явится ко двору Карла и изъявит полную покорность и готовность исполнять требования Карла; с своей стороны, Карл обещался не наказывать его ни смертью, ни конфискацией, ни заточеньем. Филипп прибыл в Галле, где находился император; он явился с многочисленной свитой, спокойный, веселый, уверенный в безопасности. Он вошел в залу с улыбкою на устах (18 июня). На коленях он просил императора о прощении; но улыбка не раз появлялась на его лице, и стоявшие близко слышали слова Карла: «Я отучу тебя смеяться». В тот же вечер ландграф за обедом у герцога Альбы был арестован. Карл не мог устоять против искушения наказать двух главных противников — Филиппа и курфюрста Саксонского. На возражения Иоахима, Морица он отвечал, что не обещался наказывать ландграфа вечным заточением, но что император имеет право сократить или увеличить срок заточения: Филипп был отправлен в Нидерланды, где его содержали очень строго.

Теперь Морицу Саксонскому пришлось пожинать плоды своей измены: тесть его находился в плену, протестантская партия находилась в изнеможении. Только некоторые города, и в том числе особенно Магдебург, подавали героический пример. Магдебург принял до 400 протестантских священников, бежавших из своих паств, и обещал помощь каждому, кто пострадает за новое ученье. Карл обращался с Германией, как с испанской провинцией; он ввел в нее огромное количество испанских и итальянских войск, собирал огромные суммы с немецких городов. Никогда не был он могущественнее.

Но это могущество было так велико, что возбудило опасение папы. Мы имеем положительные известия, что папа был огорчен такою решительною победою над протестантами, ибо ему теперь угрожал не менее опасный перевес императора. Действительно, папа отозвал свои войска и перестал давать деньги Карлу. Собор Тридентский, собранный для решения тогдашних вопросов, не мог внушить доверия протестантам: он состоял из лиц, принадлежащих к орденам, известным своею ненавистью к протестантству. В первых же решениях собора обнаружилось его отношение к последнему: перевод вульгаты был признан каноническим текстом; все те учения католицизма, на которые протестанты наиболее нападали, признаны в прежней силе и даже еще в большей; предание поставлено наряду со Священным писанием. Карл был недоволен этими решениями: он требовал, чтобы по крайней мере они хранились в тайне, ибо их гласность отнимала последнюю надежду на примирение с протестантством. Папа перевел собор в Болонью: император запретил своим духовным представителям переезжать туда; таким образом, собор разделился. Глазам Европы представи-